

Долгая дорога домой. Часть первая

Яреци Фернандез

Несколько дней назад Тору уехал по делам в Пекин, и они договорились с ним встретиться в аэропорту около стойки информации в зале регистраций на рейс. А перед этим она позвонила родителям. Папы дома не отказалось, и мама сказала, что они завтра уезжают в Испанию на неделю. Так что квартира будет полностью в распоряжении Яреци и ее кузена по материнской линии, который был ее старше года на три. Девушка плохо его знала, но согласилась. К тому же Тору заявил, что будет жить в отеле. Короче, все было не очень понятно.

Девушка передала Тору разговор с мамой, снова постаралась не зареветь из-за того, что Тору пришлось покупать все билеты. После этого он уехал, а она вернулась в монастырь. И эти несколько дней тянулись невыносимо долго. И вот сейчас она, сидя в салоне маленького самолета, совершающего перелет из Лхасы в Пекин, с нетерпением ждала встречи с любимым. Завтра ранним утром им улетать в Москву, и можно будет погулять по Пекину. Она так и не была там.

Только вчера вечером Яреци почувствовала боль в горле при глотании. Горячий чай утром не спас, а через полчаса голос стал пропадать. Главное не заболеть, а то Тору будет ворчать и вообще может отменить всю поездку. Купив себе горячий чай, она направилась к стойке информации, чтобы наконец-то встретиться с любимым. Спортивная сумка, перекинутая через плечо, в этот раз была забита почти до отказа, но вписывалась в регламент о провозе ручного багажа. Она была забита в основном одеждой и косметичкой. Поэтому была тяжелой, и девушка мечтала поскорее от нее избавиться.

Тору Мотидзуки

Отправляясь в Пекин по делам, Тору немного не договаривал. Он, конечно, собирался провести несколько договорных семинаров по истории боевых искусств Японии, но его основная цель заключалась не в этом. Приближался день рождения Яреци - первый в истории их отношений. И он решил подготовиться к этому знаменательному событию заранее, связавшись со своим хорошим знакомым, изготавливающим оружие на заказ и попросив, используя имеющиеся заготовки, сделать с учетом его пожеланий тессен. Именно с этого оружия началась их с Яреци история, и Тору своим подарком хотел подчеркнуть, что помнит все важные минуты, связанные с любимой женщиной и будет стараться, чтобы их становилось только больше.

Поскольку изготовление тессена и его пересылка а Китай требовали времени, то Тору, чтобы успеть до самого праздника, собирался не ждать, пока тот доберется до деревни, а забрать посылку в Пекине. Тем более что они с Яреци собирались в скором времени отправляться в Россию, чтобы решить вопрос с ее институтом и родителями. По итогам, все получилось наилучшим образом. Он уехал в Пекин на несколько дней раньше и успел разобраться со всеми своими делами, а девушка должна была присоединиться к нему прямо в свой день рождения. На следующее утро им уже предстояло улетать в Москву, но остаток этого дня Тору планировал

провести так, чтобы Яреци смогла немного отдохнуть, расслабиться и зарядиться положительными эмоциями, поскольку впереди их ждали не самые простые недели.

Девушку Мотидзуки собирался встретить в аэропорту, решив на этот раз предстать перед ней в более приглядном виде, чем обычно. За последнее время он заметно посвежел, вернул потерянные килограммы и для пущего эффекта решил еще и приодеться. Яреци никогда не видела его в рубашке, брюках и верхней одежде в классическом стиле, поскольку при ней он постоянно щеголял в спортивных, а временами еще и помятых, вещах. Так что сегодня девушке предстояло познакомиться с его доселе неизвестной ей стороной - человеком, при необходимости без особого труда вписывающимся даже в самое притязательное общество.

У стойки информации, обозначенной как место встречи, Тору оказался первым. Но уже минут через десять впереди замаячила знакомая женская фигурка. Японец почувствовал, как его губы непроизвольно растягиваются в улыбке. За эти несколько дней он успел соскучиться по Яреци и уже мечтал о том моменте, когда сможет заключить ее в свои объятия.

Яреци Фернандез

Она на секунду остановилась, заметив у стойки человека. Он был очень похож на Тору, но в первую секунду ей показалось, что это вовсе не он, и она снова что-то напутала. Потому что стоек информации было две, а значит, что они могли разминуться. Но отпив немного горячего чая, который неприятно обжёг горло, заставив зажмуриться при глотании, она продолжила свой путь. И вот уже через два шага она поняла, что не ошиблась, и у стойки стоит действительно он. Её любимый Тору. Её любимый и самый главный защитник. Главный после папы, конечно. Тору и папа были единственными мужчинами, которых она любила. Каждого по-своему, но только им обоим она хотела отдавать всю свою любовь. Она должна помириться с папой, он ведь простит её, примет Тору, и всё будет хорошо. Она вернётся в институт, на каникулы будет приезжать в монастырь к Тору. Редко... очень редко...

Она подошла к мужчине и снова отпила немного чая, стараясь не показать, что её что-то беспокоит, но получилось очень плохо. Она обиженно и чуть виновато шмыгнула носом и посмотрела на мужчину, подняв голову. Взгляд заскользил по его волосам, лицу, одежде, и она поняла, что таким Тору ей тоже нравится, даже очень. В этом виде он прям интеллигент, профессор истории, и его виду надо соответствовать. Хотя она и соответствовала - стильные джинсы и хорошая тёплая куртка, которая вряд ли её защитит от мороза в Москве. Но это когда ещё будет...

- Привет, любимый, тебе очень идёт такой стиль, - она улыбнулась, поймав себя на мысли, что голос звучит хрипло и болезненно. Чай не помог, и это удручало. - Как твои лекции, как студенты? Я соскучилась по тебе.

Она увидела мусорку и выкинула туда стаканчик с этим пойлом, которое в кафе называли чаем. Всё равно он не помог, а сейчас всё-таки нужны обе руки, чтобы обнять любимого. Ну не со стаканчиком в руке обнимать, честное слово.

Тору Мотидзуки

Когда Яреци подошла к нему вплотную и заговорила, Тору обратил внимание на две вещи. Первое, она была прекрасна, впрочем, как и обычно, а второе, голос девушки звучал хрипло и, в совокупности с подозрительным шмыганьем носа и одновременным попиванием чего-то явно горячего, создавал впечатление начинающейся болезни. Это могло полностью перечеркнуть все их планы, и Мотидзуки окинул девушку подозрительным взглядом, стараясь определить, насколько все плохо.

- Привет, Яри. - Как только стаканчик оказался на дне мусорки, Тору заключил девушку в свои объятия. - Спасибо, конечно, за комплимент и внимание в моей персоне, но меня сейчас больше волнует твое состояние. Ты что заболела?

Тору немного отстранился и внимательно посмотрел на ее лицо. Удивительно, но всего за несколько дней он уже успел соскучиться по его ставшим такими родными чертам. Безумно хотелось ее зацеловать, но наличие свидетелей мешало проявлению чувств. Хорошо, что у них впереди был еще целый вечер и вся ночь, чтобы наверстать упущенное. Если, конечно, Яреци не решила провести свой день рождения в постели с лекарствами и горячим чаем.

- С днем рождения. - Тору все-таки не сдержался и быстро ее поцеловал в момент, когда на них никто особенно не смотрел. - Полагаю, сейчас стоит завести вещи в отель. Если что, у меня на тебя сегодня есть планы и, очень надеюсь, твое здоровье позволит воплотить их в жизнь.

Тору даже не представлял, что делать, если Яреци разболеется. Нет, конечно, он знал, как ухаживать за больными, но ему очень хотелось провести этот день так, чтобы он оставил у девушки яркие впечатления, а при условии плохого самочувствия сделать что-то подобное было весьма проблематично.

Яреци Фернандез

Он ее обнял в ответ, но не поцеловал. Испугался заболеть? Да не, это бред. Она слабо пожала плечами. Через какое-то время он ее поцеловал. Поцелуй был страстный, но короткий. Она закрыла глаза от наслаждения.

- Ты помнишь? Ты серьезно помнишь? - удивленно произнесла она, выгнув правую бровь и счастливо улыбнувшись. Это было неожиданно, так как всегда день ее рождения ассоциировался с этим языческим и идиотским праздником, где все дарят друг другу валентинки - маленькие самодельные открытки с пожеланиями любви. Яреци не очень сильно их любила, но и ей приходилось их принимать и даже дарить, хотя ей больше хотелось, чтобы ее хоть раз кто-то поздравил с днем рождения. И в этом числе были только родители. Теперь и Тору.

- Сегодня весь мир празднует День Святого Валентина, я тебя тоже хочу поздравить с ним, Тору. Я не заболела, не волнуйся. Просто вчера долго гуляла около пруда, а там холодно. Я сейчас куплю себе какое-нибудь лекарство от боли в горле.

Она поцеловала его в щеку и вырвалась из его объятий. Посмотрела по сторонам и взяла его за руку. Сейчас она считала себя взрослой, ей исполнилось восемнадцать, а в такой одежде Тору выглядел молодым. И плевать на разницу в

возрасте. Он предложил занести вещи в отель.

- А что мы потом будем делать? Может погуляем по Запретному городу? Сходим в Императорский дворец. Я когда последний раз была здесь... у меня было около десяти часов перед самолетом в Лхасу. Но тогда мне было не до этого... - она вздохнула и посмотрела на него.

Тору Мотидзуки

Радость Яреци от того, что он помнил про ее день рождения заставила губы Тору в очередной раз растянуться в улыбке. Пожалуй, за последний месяц он улыбался больше, чем за предыдущие лет десять. И эта резкая смена привычного образа временами удивляла даже его самого.

- Конечно, помню. Или ты думала, что я забуду про день рождения своей женщины? И кем бы я после этого был?

А вот про странный праздник имени некого Валентина Тору даже не вспоминал. Он давно вышел из возраста, когда японские мальчики и юноши переживают, подарит ли им кто-нибудь в этот день шоколад. Да и в его жизни до настоящего времени не было женщины, от которой он хотел бы в этот день знаков внимания. Но теперь у него была Яреци, и ее слова о том, что она хочет его поздравить с Днем влюбленных обрадовали японца так, словно его возраст стремился уже не у сорока, а где-нибудь к двадцати.

- Смотри, лекарства лекарствами, а я буду за тобой следить. - Угроза Тору девушку явно не напугала, но он обязан был предупредить, чтобы потом к нему не возникали вопросы.

Готовность Яреци идти с ним за руку обнадежила, что им не придется хотя бы какое-то время скрывать свои отношения от всех знакомых и незнакомых. Что, наконец, давало Мотидзуки простор для действий. Свободной рукой сняв с плеча девушки сумку и повесив ее на свое, Тору потянул Яри за собой в сторону выхода. От аэропорта до отеля было прилично, так что он планировал взять такси, чтобы не тратить лишние минуты на дорогу.

- Вот любишь ты все запретное, - предложение Яреци прогуляться по Запретному городу Тору прокомментировал с абсолютно серьезным лицом, контрастирующим с хитрым блеском его темных глаз. - Но да, время погулять у нас будет. В отель нам нужно будет вернуться к семи вечера. На это время внизу в ресторане у нас будет столик. И кстати, ты же понимаешь, что номер я заказывал один?

Тору казалось, что последний момент является очевидным, но он все-таки решил его уточнить. Яреци мыслила иначе чем он, и ее девичьи представления об окружающей реальности могли заметно отличаться от таковых зрелого мужчины.

Яреци Фернандез

Вот слово "женщина" почему-то неприятно резануло слух, заставив ее смешно поморщиться. Ну вот она не представляла себя женщиной. Возможно в плане интимных отношений, которые были между ними, она и была женщиной, но вот это

слово было какое-то... старящее что ли. Женщинами обычно ведь называют тех, кому за тридцать. Это ж очень не скоро...

- Не, я в порядке, не переживай. Все хорошо. - Сказала она и улыбнулась. В кармане джинсов завибрировал мобильник, и она, вытащив его, увидела сообщение от мамы. Нахмурилась, прочитав его, и посмотрела на Тору. - Мне мама написала, что меня встретят. Мой кузен. Я не помню его совсем. В общем, нужен рейс и время прилета.

Когда все было готово, она отправила смс папе и убрала телефон обратно. Снова взяла Тору за руку и крепко ее сжала. Посмотрела на своего любимого и опустила голову. Некоторое время шли молча, потом Тору заговорил. Она посмотрела в его веселые глаза и тоже улыбнулась. Как же она скучала без него. Как же ей было хорошо с ним. И ведь прошло несколько дней разлуки, а она так сильно соскучилась по нему. И пусть в течение этих двух месяцев их совместной жизни она не каждый день была с ним, не всегда удавалось не реагировать на косые взгляды обитателей, эти дни разлуки, настоящей разлуки, когда не было возможности придти к нему в комнату или просто обнять, дались ей очень тяжело. Про номер она не стала комментировать, решив просто кивнуть. И улыбнулась.

- Тору, ну так как прошли твои лекции?

Тору Мотидзуки

Услышав, что в России их будет встречать какой-то непонятный кузен Тору немного напрягся. Он не был уверен, что готов так скоро познакомиться с кем-то их родственников Яреци и не понимал, зачем ее вообще нужно встречать, учитывая, что она возвращается в город, в котором прошла практически вся ее жизнь. Во всем этом он видел какой-то умысел со стороны родителей, а потому считал необходимым как следует подготовиться к грядущей встрече.

- А твои родители вообще в курсе, что ты прилетаешь не одна? - на всякий случай решил уточнить Тору. Момент встречи с родственниками девушки они еще как-то не обсуждали. Хотя, вероятно, это стоило сделать до того, как они окажутся в Москве.

- Лекции? - Вопрос Яреци вывел японца из задумчивого состояния. - Да все нормально, впрочем, как и всегда. Основные мысли до аудитории донес, с практической частью разобрался, ни к кому не приставал... - Яреци уже должна была привыкнуть, что грань между моментами, когда он говорил серьезно и шутил была очень тонка, и определить ее можно было только по выражению его глаз.

Так в беседе на всякие незначительные темы, они добрались до выхода из аэропорта. Такси удалось поймать достаточно быстро, и, усадив Яреци первой, Тору сказал водителю название отеля и занял место рядом с девушкой, сразу взяв ее за руку. Вместе в такси они ехали в первый раз. Если так разобраться, было огромное количество вещей, которые они еще никогда не делали вместе, и Тору надеялся, что их совместная жизнь будет достаточно долгой, чтобы реализовать все глобальные и не очень планы, которое уже успело настроить его воображение.

Яреци Фернандез

Мужчина напрягся, и девушка вздрогнула, решив, что не надо было ему ничего лишнего говорить. Она робко на него посмотрела и кивнула.

- Да, я говорила папе, что ты тоже приедешь, но он никак не прокомментировал это, сказав мне про моего кузена. У него голос был раздражённый... я тебе не сказала об этом, извини. Наверное, я должна была раньше обо всём сказать... - Она вздохнула и виновато опустила голову. - Я хотела отказаться от того, чтобы меня кто-то встречал, но папа... он считает меня маленькой девочкой, за которой нужно следить и контролировать каждый шаг. Я вот в монастырь приехала одна только потому, что ему срочно надо было куда-то уезжать...

Она замолчала, думая, что как всегда сказала лишнее. Наверное, она поступила неправильно, утаив от Тору разговор с отцом в тот день, когда они были в деревне. Но прошлого не вернёшь, и надо делать всё возможное, чтобы больше никогда ничего не утаивать от своего любимого. А то это получается неправильно.

Ей показалось, что он заметно нервничал, задавая этот вопрос. Она его понимала, хотя вряд ли она думала так же, как и он. Ей хотелось его как-нибудь поддержать, поэтому она, когда они сели в такси, взяла его ладонь в свои руки, положила себе на колено и задумалась. Пока это всё, что она могла сделать для того, чтобы ему стало как-то легче. Она и сама боялась возможной встречи с родителями и представления им Тору. И если за маму она была уверена, мама вообще всегда была лояльной к друзьям дочери, то вот за папу она переживала. А вдруг он прогонит его, отвезёт её в Мексику, сдаст на воспитание бабушке? Что тогда будет?

Она тяжело вздохнула и положила голову на его плечо. Прикрыла глаза, воспользовавшись некоторым молчанием.

Тору Мотидзуки

Разговоры о родителях подпортили Яреци настроение, заставив ее подумать о не самых радужных перспективах на будущее. Тору понимал, что впереди их ждет непростое время, но он был готов отстаивать свое право быть рядом с любимой девушкой, даже несмотря на мнение ее родителей, которые явно будут не в восторге от выбора их дочери. Но сегодня был ее день рождения, и Мотидзуки не хотел, чтобы мрачные мысли так или иначе омрачали праздник.

Девушка положила голову ему на плечо, и Тору нежно провел рукой по ее волосам. Как же он хотел своим жестом хоть на время прогнать все ее печали и дать ей возможность не думать о будущем, а просто радоваться настоящему. Но, к сожалению, он был не всемогущ, а потому мог просто любить ее и надеяться, что его чувства смогут справиться даже в том случае, где будут бессильны слова.

- Не волнуйся. Все будет хорошо. Мы со всем разберемся. Я же тебе обещал. А я никогда слов на ветер не бросаю. В конце концов, не такой уж я и ужасный вариант, и, надеюсь, твои родители это тоже поймут.

Дорога до отеля не заняла много времени. Тору расплатился с водителем и помог Яреци выбраться из машины, в очередной раз забирая ее сумку себе.

- Пойдем, - Тору указал на вход. У нас номер на пятом этаже. - Он первым вошел в отель, взял ключи и, дождавшись девушку, направился к лифту. Когда двери лифта закрылись, позволяя им остаться наедине, Тору повернулся к Яреци, хитро ухмыльнулся, приблизился и начал ее целовать до тех пор, пока лифт не оказался на их этаже.

- Всегда хотел это сделать. - Тору невозмутимо отстранился, вышел из лифта, прошел по коридору и открыл дверь в их номер.

- Проходи и располагайся.

Японец дождался, пока Яреци окажется в номере и зашел следом. Сейчас у них по плану шла прогулка, но он был бы не против немного задержаться и продолжить то, что началось в лифте.

Яреци Фернандез

Он давал какую-то надежду, что все будет лучше, чем раньше. Она верила ему и понимала, что никогда не хочет терять это прекрасное чувство. Ей хотелось быть рядом с ним, переживать вместе с ним мелкие горести и радости, помогать ему, если у него что-то не получалось, заботиться о нем, если он был болен. Любить его. Чувствовать его заботу и внимание. Просто жить. И стараться сделать их жизнь более светлой. Возможно, это были всего лишь наивные мечты дурочки, но она всегда старалась ко всем относиться одинаково. Если кому-то требовалась помощь, то она пыталась ее оказать по мере своих сил и возможностей. Она не знала, что будет дальше, но, чувствуя какую-то силу, исходящую от любимого человека, меньше боялась будущего.

Да и к тому же у нее день рождения. В такой праздник нельзя грустить. Поэтому она улыбнулась, когда такси остановилось, а Тору подал ей руку, помогая выйти из салона. Маленькие соблюдения правил этикета заставляли сердце трепетать от радости, а на душе становилось легче, будто там порхали бабочки...

Лифт на нужном этаже остановился настолько быстро, что она даже не успела реализовать мелькнувшую мысль нажать на кнопку "stop". Красная кнопка будто орала, что ее срочно нужно нажать. Но тут лифт остановился, а двери открылись. Видя наглое и довольное лицо Тору, девушка усмехнулась и хотела двинуть ему книгой по голове. Просто, чтобы не улыбался так. Беззлобно, ничего такого в ее мыслях и не было. Просто так. Потому что от вкуса поцелуя и его объятий поднялось настроение и захотелось немного похулиганить. Но вот была существенная проблема - книга была в сумке, а сумка -на его плече.

Она вошла в номер и, сняв кроссовки и куртку, первым делом направилась приводить себя в порядок. Быстро умывшись и заплетя две косички, она вернулась к Тору и посмотрела на часы. До ужина оставалось несколько часов.

- Какие планы? - спросила она. - Если что, я не настаиваю на прогулке по Пекину...

Тору Мотидзуки

Пока Яреци приводила себя в порядок, в голове Тору пронеслось с десяток мыслей,

большая часть из которых никак не была связана с изучением местных достопримечательностей. Да что уж там, практически ни одну из них нельзя было озвучивать в приличном обществе. Но он старался немного попридержаться свои желания, чтобы не превращать день рождения своей девушки, который, по его плану, должен был запомниться ей надолго, в посиделки в отеле.

Появление Яреци и ее провокационный вопрос чуть не разрушили все его благие намерения. Тору, не удержавшись, сгреб девушку в объятия и вернулся к занятию, прерванному в лифте. Терпение, выдержка, спокойствие... Все, что ему удавалось выработать благодаря многолетним тренировкам, разбивалось вдребезги, когда речь заходила о Яреци. Но, в любом случае, он ни о чем не жалел. Несмотря на регулярные душевные терзания, "эмоциональные качели" прошедших нескольких месяцев нравились ему намного больше, чем все его размеренное существование последних лет.

С трудом оторвавшись от поцелуев, Тору выпустил Яреци из объятий и обреченно заявил:

- Раз я обещал прогулку, то пойдем гулять. Сюда мы, в любом случае, успеем вернуться и продолжить с того момента, на котором остановились.

Одна мысль пришла ему в голову и он, окинув Яреци с головы до ног, высказал возникшее предложение:

- Ты прекрасна в любом виде, но, если хочешь, мы можем зайти в магазин и подобрать тебе в честь дня рождения какое-нибудь платье. Считай это частью подарка к празднику.

Собственно, джинсы, прекрасно подчеркивающие фигуру девушки Тору очень нравились, но он еще ни разу не видел ее в платье и был бы очень рад в этом плане расширить свои горизонты.

Яреци Фернандез

Пожалуй, Тору был прав, сказав ей, что у нее очень хорошо получается целоваться. Ей и самой этот процесс очень нравился, и она не хотела от него отрываться. Вот только целоваться вечно нельзя, за поцелуями обязательно должно быть то, чем заниматься хочется, но по ее представлениям этим лучше заниматься ночью. Когда темно и никто не видит. А то... ну вот неудобно ей, и все.

Тору оторвался от поцелуев и объятий и осмотрел ее с ног до головы. Его обреченный тон и вид человека, которого приговорили к гильотине, вызвал на ее губах легкую улыбку. Она закрыла рот ладошкой и засмеялась - уж это выглядело очень забавно. Но она сейчас и сама не была уверена, что хочет гулять. С ним так хорошо, а ведь шторы можно закрыть, и дверь можно закрыть. И... какие-то неправильные у нее мысли.

- Не переживай, милый, - сказала она, - мы нагуляемся в Москве. Очень интересный и красивый город. Ты же не был в России?

Предложение о покупке платья заставило ее выгнуть бровь и удивленно посмотреть на него. Она, конечно, как и любая девчонка, любила платья, но удавалось носить их редко. Последний раз она была в платье на свой выпускной, а потом она уехала в Китай. А дальше ходила в джинсах. Поэтому предполагаемая покупка платья ей понравилась, хотя она все еще стеснялась того факта, что Тору за все платит сам. Может это было правильно. А вот к платью нужны туфли, какие-нибудь украшения, прическа. Из всего этого у нее не было ничего. Прическу сделать можно.

- Это же не свидание? - глупый вопрос. - Просто если обычный ужин в ресторане, то... можно ведь в джинсах? Или лучше в платье? Но у меня нет обуви... - Она глупо улыбнулась.

Тору Мотидзуки

Несмотря на достаточно малый опыт в любовных делах, Яреци, сама того не понимая, действовала как настоящая искусительница, каждым своим словом уменьшая и без того невеликое желание выходить из номера. Так что стараясь не дать первоначальному плану рассыпаться в пыль, Тору решил уцепиться за вопрос о России и хоть как-то отвлечься от несвоевременных мыслей.

- Нет, - он отрицательно покачал головой.- Кроме Японии и Китая, я был только во Вьетнаме и США. Так что мне все будет интересно. Кстати, - Тору вспомнил, что еще не поделился с Яреци своими дополнительными планами на визит в далекую и для него загадочную страну. Благодаря знакомым я смог связаться с представителями моей первой школы воинских искусств в России, и меня пригласили провести там несколько практико-ориентированных семинаров. Так что без дела сидеть не буду.

Его предложение купить платье вызвало у девушки удивление, но, к счастью, сразу не отверглось, что давало ему шанс полюбоваться сегодня Яреци в новом образе.

-Ну а почему не свидание? Что такого, если я хочу пригласить в ресторан свою девушку? А то у нас все как-то странно получается. Уже и пожить вместе успели и много чего еще интересного, - Тору хитро подмигнул, надеясь, впрочем, что не получит за свои слова и действия от Яреци по голове, - а на свидании так и не были.

- А обувь - это не проблема. Подберем к платью.

И не давая девушке задать новых вопросов или что-то возразить, Тору взял ее за руку и повел к выходу из номера. Пожалуй, еще пара минут, и он бы точно никуда не пошел, плюнув и на местные достопримечательности, и на новые наряды.

Яреци Фернандез

- Вьетнам? Это там ведь едят всяких жареных насекомых? - Задавая свой вопрос, она ппредернулась. Уж как-то дико ей это казалось - есть насекомых. Во Вьетнаме она не была, да и не особо хотела туда ехать. Ее больше устраивала старушка Европа. Там было красиво, расстояния небольшие между странами и городами. Она много где была, но всегда летала с родителями. А вот так чтобы погулять самой - этого не было. Только в Москве, да и иногда в Мадриде, где жили ее родственники по материнской линии.

- О, это замечательно, Тору, что у тебя там будут дела. Надеюсь, что тебе понравится там.

Она действительно была рада за то, что там он нашел себе занятие. Потому как она сомневалась, что сможет много времени проводить с Тору. Она, конечно, планировала гулять с ним, показывать достопримечательности города, ходить по музеям, но сомневалась, что все это будет часто. Папа недоволен всем произошедшим, она где-то в глубине души боялась, что он может избить Тору, если ему что-то в нем не понравится. А вдруг ему не понравится? И вообще он возьмет да увезет ее в Испанию. О каких тут тогда прогулках может идти речь. Или возьмет да заставит ее гулять с кузеном. Или заставит его следить за ней и докладывать о каждом ее шаге. Как в американском боевике. Но папа ведь не агент спецслужб, он ведь самый лучший в мире повар. И он никакой не агент, ведь так?

Пока она думала, что будет когда-нибудь потом, которое начнется завтра, как только шасси самолета соприкоснется с полотном взлетно-посадочной полосы аэропорта "Домодедово", Тору вытащил ее из номера со словами, что это все-таки свидание. Она улыбнулась, откинув нехорошие мысли, и посмотрела на него. Лифт ехал очень долго, на этаже никого не было, и она позволила себе его обнять и поцеловать в щеку. С ним было хорошо и спокойно. И вообще сегодня день ее рождения, день, который она ждала очень долго - она стала совершеннолетней. И теперь ей никто не запретит жить с Тору.

Он не только согласился с тем, что сейчас будет свидание, но даже потащил её в торговый центр, находящийся относительно недалеко от отеля. Некоторое время молчали, а потом начались простые разговоры, ни о чём, просто чтобы не молчать. Яреци старалась быть весёлой, чтобы Тору меньше переживал из-за того, что она грустная. Она смешно комментировала некоторые надписи на баннерах, копировала походку некоторых девушек и женщин, которые, по её мнению, не умеют стоять на каблуках. Она иногда держала Тору за руку, иногда просто шла рядом.

Они пришли в торговый центр, и Тору потащил её в первый попавшийся магазин одежды. Но везде было дорого. Хотя ей понравились два платья и пара туфель. Но она не хотела, чтобы он покупал ей брендовые вещи, они же дорогие.

- Тору, но ведь это дорого. Давай пойдём в другой магазин... я... мне как-то неудобно, - тихо сказала она, смущённо опустив глаза в пол и покраснев.

Тору Мотидзуки

- Да что там только не едят, - прокомментировал Тору вопросы по поводу Вьетнама, - в странах, познавших голод, часто употребляют в пищу, все подряд. Между прочим, в Китае тоже хватает экзотических блюд.

Когда он потащил ее из номера, девушка не стала сопротивляться, показывая, что ничего не имеет против его идеи. Даже больше, своим милым и непосредственным поведением Яреци удалось сделать их небольшое путешествие до ближайших подходящих магазинов приятной беззаботной прогулкой. Как же она была не похожа на сдержанных, постоянно следящих за каждым своим жестом и взглядом женщин, с

которыми ему, в основном, приходилось общаться до их встречи. Но именно эта сквозящая в каждом ее движении и каждом слове жизнь, наверное и стала одним из решающих факторов, почему Яреци удалось сделать то, что не получалось у других - пробудить в нем долго дремавшие чувства.

Страхи девушки по поводу стоимости нарядов Тору решил пресечь сразу. После того, как бывший тесть перекрыл ему некоторые возможности, японцу пришлось стать менее принципиальным и разборчивым и, в результате, более обеспеченным, чем до этого. А поскольку за время жизни в монастыре он практически не тратил зарабатываемых денег, то на настоящий момент у него скопилось достаточно средств, чтобы иметь возможность потратить часть из них на свою любимую девушку.

- Не переживай, если ты обычно видела меня в образе местного бродяги, то это не значит, что я такой и есть. Раз я тебя сюда привел, то, значит, вполне могу себе это позволить.

В итоге Яреци присмотрела два платья из которых, попросила помочь ему выбрать одно. Первое было более открытым, что весьма радовало мужской взгляд, а второе отлично подчеркивало фигуру, что восхищало ничуть не меньше. Так что после некоторых колебаний, Тору предложил второе, поскольку его насыщенный синий цвет прекрасно гармонировал с цветом кожи и темными волосами девушки.

- Тебе понадобится что-то еще? - Расплатившись за покупки спросил японец. - У нас есть возможность продолжить поход по магазинам или немного прогуляться.

В любом случае в отель им следовало вернуться чуть раньше назначенного срока, чтобы переодеться и подготовиться. А времени до вечера оставалось не так уж и много.

Яреци Фернандез

Синее платье ей понравилось больше, и она удивленно посмотрела на Тору, когда тот сказал, что это облегающее платье сидит на ней хорошо. Она была приятно удивлена, хотя не могла объяснить словами. Но она знала, что если бы сейчас не было Тору, то она бы не смогла купить себе такое платье. И раньше не могла. Раньше была школа со странными учителями, которые иногда даже чуть ли не с линейкой ходили, чтобы измерить длину юбки. И не дай Всевышний эта длина будет хоть на сантиметр короче. Яреци, впрочем, под такой разнос никонда не попадала. Она никогда не выделялась.

Платье было дорогим, и девушка грустно вздохнула, когда Тору оплатил и обувь, и платье. Он забрал пакеты с покупками, и они вышли из магазина.

- Ты не боишься, что я начну тратить твои деньги? Сяду на шею, перестану учиться?
- Разумеется, она этого делать не стала бы. Она решила, что будет делать все возможное, чтобы тоже зарабатывать деньги и помогать своему любимому мужчине.

Времени до ужина в ресторане оставалось не так, чтобы много. Девушка развернула карту Пекина, взятую на стойке ресепшна в отеле, и посмотрела на достопримечательности. Этот торговый центр был помечен ручкой, недалеко от него

находился зоопарк, а вот Запретный Город был дальше. После долгих колебаний девушка решила направиться в отель, чтобы получше подготовиться к свиданию.

На обратном пути они снова болтали, она держала его за руку, что-то говорила, молчала с ним, и уже ловила себя на мысли, что не считает свои разговоры и поступки чем-то странным и неправильным. Она надеялась, что помогла мужчине стать чуточку счастливее, ведь теперь на его лице, таком серьёзном и непроницаемом ранее, сверкает улыбка. Это прекрасно. Если это действительно так, и она смогла подарить ему частичку своего тепла, то она просто счастлива. Она смогла осуществить свою давнюю мечту и сделать счастливым ещё одного человека...

Она скрылась в ванной комнате, привела себя в порядок, а потом надела новое платье и босоножки на высоких каблуках. Теперь она наконец-то будет почти одного роста с Тору. Единственное, что омрачало - это новая обувь, которая сразу стала натирать. И каблуки, на которых она долго не стояла. Расчесала свои волосы и, настроившись на то, что все пройдёт идеально, вышла из ванной комнаты. Прошлась перед Тору, и они вскоре направились в ресторан. В платье было не очень удобно, и ей казалось, что оно постоянно задирается, и она его поправляла. Но хотя бы она устойчиво себя чувствовала на каблуках. Что же, наверное это будет самый лучший день её рождения. Всё-таки отмечать она будет его с любимым мужчиной, который помнил об этой дате, что было втрое... нет, в тысячу раз приятнее. Вот так.

Тору Мотидзуки

Вопрос девушки о готовности его шеи встретить дополнительные нагрузки Тору встретил усмешкой. В Японии большинство женщин после замужества оставляли работу и переходили на полное обеспечение мужа. Так поступали его мать, его бабушка, жены его братьев. И, в принципе, Тору считал подобный вариант развития событий вполне приемлемым, если он, конечно, устраивал саму женщину. В свое время у него была возможность посмотреть, что происходит, если молодую жену насильно лишают возможности заниматься тем, чем она хочет, да и просто жить согласно своим желаниям. И он бы никогда не решился повторить что-то подобное.

- Я ничего не боюсь. Но, мне кажется, тебе самой быстро наскучит не заниматься ничем, кроме траты моих денег.

После некоторых колебаний Яреци решила не устраивать длительной прогулки, а потратить имеющееся время на подготовку к ужину. В принципе, чтобы развеяться, им вполне хватило дороги до торгового центра и обратно, так что знакомство с достопримечательностями Пекина, которые сам Тору видел уже не по одному разу, было перенесено на неопределенный срок.

По приходу в отель Яреци надолго скрылась в ванной, тем самым, давая Мотидзуки немало свободного времени. Для начала он решил переодеть рубашку, поменяв строгий деловой стиль на что-то чуть более легкомысленное, насколько это возможно для классики, и подчеркнув легкую игривость настроения парой расстегнутых верхних пуговиц. Если он чему и научился в своей семье, так это умению хорошо одеваться, при желании, успешно балансируя на грани, но всегда

оставаясь в рамках стиля. Хотя за последние годы, с учетом его образа жизни, дорогие тщательно подобранные вещи практически исчезли из гардероба, уступая место практичным и хорошо подходящим для тренировок.

Добавив несколько аксессуаров и придя к выводу, что он вполне готов, Тору нашел в своих вещах книгу и уселся в кресло, ожидая, когда Яреци закончит прихорашиваться. И пусть его ожидание длилось достаточно долго, оно было вознаграждено с лихвой, когда перед ним возникла девушка на первый взгляд мало чем напоминающая обычную Яреци. С учетом одежды и косметики она выглядела чуть старше своих лет, что шло ему на руку, и, по мнению Тору, своей яркой красотой могла поразить любого мужчину. К счастью, на возможности просто поглазеть для любителей молодых красивых девушек все и заканчивалось, поскольку даже малейшей вольности с их стороны по отношению к своей женщине Тору бы ни за что не позволил.

- Ты настолько прекрасна, что я совершенно расхотел есть, - прошептал он на ухо Яреци, в какой-то момент не удержавшись и коснувшись его губами. Но, не желая искушать самого себя, Тору быстро отстранился и отправился вместе с девушкой в обещанный ресторан, где их уже ждал столик.

- Здесь есть европейская кухня и привычные тебе столовые приборы, - сообщил японец, когда они заняли свои места. - Ты знаешь, чего бы тебе хотелось? Будешь вино?

Последний вопрос показался Тору особенно важным. Яреци уже пила в его присутствии, и в тот раз все получилось как-то совсем странно. Так что, хотя день рождения и располагал к самым разным атрибутам праздника, определяться с желанием употребить что-нибудь алкогольное должна была, как ему казалась, сама девушка.

Яреци Фернандез

Она звонко рассмеялась на его шёпот, решив, что ещё немного, и этот шепот ей будет казаться сексуальным, мужчина самым прекрасным, а жизнь, что была до этих прекрасных маленьких мгновений, скучной и однообразной. В принципе, так оно и было - жизнь её была скучна и однообразна до безобразия. А сейчас было что-то новое. Она посмотрела на него, поцеловала его в щёку, и они направились к ресторану. Метрдотель провёл их к столу, помог расположиться на стульях и ушёл. Пока было немного времени перед появлением официанта с меню и алкогольной картой, девушка осмотрелась. Отель был самым рядовым, но вот ресторан казался очень фешенебельным. Как-то папа ей рассказывал, что такое может быть, что в хорошем дорогом отеле ресторан плохой, а в рядовом трёхзвездочном - качеством получше. И ценой. Почему так - она не помнила, но вот папа рассказывал, что ему приходилось работать и в "Национале", и в "Метрополе" - самых крутых ресторанах при отелях в Москве. И качество ресторана в последнем отеле было лучше. В общем, неважно.

Интерьер был хороший. Что-то под Италию или Грецию. На стенах была лепнина с головами львов, стены были выкрашены штукатуркой в бордовый цвет, под потолком висели картины и карнавальные маски. Венецианский карнавал не так

известен, как бразильский, но это точно были не бразильские маски. И картины были красивые, и если бы не обстоятельства, то девушка стала бы рассматривать картины. Один угол был оборудован под музыкальные установки, рядом был небольшой танцпол. Зал отнюдь небольшой, но забит полностью. Официанты в белых накрахмаленных рубашках с галстуком-бабочкой и классических брюках со стрелками быстро и профессионально снуют туда-сюда. Значит, категория у него достаточно высокая.

- Ну, для начала я бы что-нибудь поела, - улыбнулась она. Вопрос Тору вывел её из задумчивого созерцания ресторана. Когда официант положил перед ними меню и алкогольную карту, девушка решила уточнить, о чём думала, чтобы у Тору не было вопросов. - Я осматривала помещение. Мой папа работает поваром в ресторанах, он нам с мамой много рассказывал о звёздах, интерьере. Вот я и смотрю, и мне кажется, что это хороший ресторан. И здесь вкусно кормят, - она облизнулась. - Вино? Можно выпить, я не против. Только не очень крепкое. Сухое... я в винах не разбираюсь.

Щёки налились румянцем смущения. Она вспомнила, как ей снесло голову после буквально одной пиалы настойки. А потом ещё что-то накатило. Виски, кажется. Да и тогда ситуация была другой.

- Я буду салат "Цезарь с курицей".

Тору Мотидзуки

Выбор Яреци Тору воспринял несколько скептически. Он считал, что раз уж они пришли в ресторан, то можно было себе позволить себя заказать что-нибудь более основательное, чем салат. Сам он собирался остановиться на каком-нибудь полноценном мясном блюде и полагал, что Яри стоит сделать что-то подобное, но не мог же он заставлять ее есть насильно.

- Хорошо, но если захочешь что-нибудь еще - сразу скажи.

Тору подозвал официанта, сделал заказ и, пока тот еще не принесли, позволил себе в очередной раз полюбоваться ярким и пока не до конца привычным образом любимой девушки.

- Яреци, ну вот нельзя быть настолько красивой, чтобы на тебя пялились все окрестные мужики, включая меня. Боюсь, до конца вечера мои бедные нервы просто не выдержат.

Тем временем, благодаря стараниям официанта, у них на столике появилось вино, которое немедленно было разлито по бокалам.

- Яри, - Тори приподнял бокал с насыщенной рубиновой жидкостью и заглянул в серые глаза, наполненные особым внутренним светом, - я очень рад, что этот день рождения ты отмечаешь со мной. И надеюсь, что став первым, он будет далеко не последним, и нас впереди ждет еще много совместных праздников.

Они еще толком не обсуждали перспективы их отношений, останавливаясь на

желании просто быть вместе и необходимости разобраться с насущными проблемами. Но, раз уж Тору впереди светило знакомство с ее родителями, то он хотел показать, в первую очередь, самой Яреци, что настроен более чем серьезно.

Яреци Фернандез

- Я... я пока поем только салат, он калорийный, можно насытить свой организм, - улыбнулась девушка, но потом быстро пролистала меню, остановившись на пирожных. - Хорошо, если я что-нибудь ещё захочу съесть, то ты узнаешь первым.

Радостная улыбка не слезала с её лица, и она опустила глаза, сцепила руки в замок, положив их на стол. Как же хорошо было сидеть за нормальным столом, на стуле, а не на циновке за низким столиком, смотреть на блестящие столовые приборы с выгравированным логотипом ресторана. А не на китайские палочки. Конечно, она знала, что ей придётся и следовать правилам и традициям японской культуры, может быть даже что-то запоминать и учить, а также помогать Тору осваивать некоторые европейские навыки и традиции. Она была готова к этому, и она надеялась, что Тору за высоким столом с красивыми стульями чувствует себя уверенно. Хотя если он жил в Штатах, то должен был пользоваться всеми благами европейской цивилизации.

- Не переживай, если самим не провоцировать, то никто на нас смотреть не будет. Всем плевать на окружающих.

Наверное, слово "плевать" было слишком грубым, но она часто говорила то, что думает, а потом уже думала, что сказала. Да и действительно - если они с Тору будут просто сидеть за столиком, неспешно кушать и разговаривать, не привлекая к себе внимания, то их никто и не заметит. Это было ей на руку, так как она не хотела провоцировать своего любимого. Она уже сделала свой выбор, и она не хочет терять это мгновение...

Когда принесли заказ, и бокалы наполнились красным вином, Яреци взяла свой бокал в руку, немного оторвала от поверхности стола и улыбнулась, когда Тору произнёс тост. Да, наверное, это был тост.

- Спасибо тебе, любимый, - тихо сказала она, - просто спасибо. Я хочу, чтобы и ты был счастлив.

Она отпила немного вина и поставила бокал на место.

Тору Мотидзуки

- Если ты хочешь, чтобы я был счастлив, то движешься в правильном направлении. - Несмотря на все трудности, связанные с их не самыми стандартными отношениями, Тору уже и не помнил, чтобы ему когда-то было так хорошо, как за последнюю пару месяцев. Правда это время они провели в монастыре с его размеренной жизнью и людьми, не склонными лишней раз осуждать других, а впереди их ждал "большой мир", где все могло быть уже не так просто. Но, решив отложить все волнующие вопросы на потом, Тору не позволил пессимистичным мыслям омрачить вечер и решил все внимание уделить общению, еде и вину.

Последнее оказалось на редкость достойным, отдавая легкой благородной горчинкой и оставляя после себя приятное послевкусие. Тору уже давно не пил хорошего вина, так что не стал бы себя называть знатоком вин, но в этом случае все было достаточно очевидно даже для него.

- Знаешь, мне хочется, чтобы сегодняшний день тебе действительно запомнился. Может, - Тору ненадолго задумался, - у тебя есть какое-нибудь желание? Нет, правда, если есть, то скажи, каким бы дурацким или невыполнимым оно бы тебе не казалось. Я, конечно, не волшебник, но обязательно придумаю, как его исполнить.

Сейчас Тору казалось, что он действительно может все. Или практически все. По крайней мере, на то, чтобы чем-то порадовать Яреци его богатой фантазии и не самых скромных способностей вполне должно было хватить.

Яреци Фернандез

- Желание? - Переспросила она, задумавшись, чего бы такого она могла пожелать, чтобы это осталось в памяти на всю жизнь. В голове крутилась только мысль, уже озвученная ранее. Мысль, о которой она думала очень долгое время. Мысль, узнав которую многие просто крутили пальцем у виска. Но она не понимала, почему этого нельзя желать, придумывая что-то только для "себя любимого".

Она внимательно посмотрела на Тору и положила ладонь на его руку. Слабо улыбнулась, стараясь (и очень надеясь, что получилось) своей улыбкой подарить ему немного своего тепла и счастья. Что же, она была такой... неправильной, если угодно. Человеком, который желает, чтобы у близких было все хорошо.

- Я... помнишь, я как-то говорила, что у меня есть мечта, чтобы все были счастливы. Я очень хочу, чтобы ты был счастлив. Чтобы на твоём лице всегда была улыбка, твои глаза всегда светились радостью. Я... это и есть мое самое заветное желание. Я... знаю, что это неправильно и я должна чего-то хотеть для себя. Но... я уже все решила.

Она легонько сжала его ладонь и заглянула в такие темные, но уже ставшие родными глаза. Ей действительно больше ничего не надо - она уже получила свое счастье. И она была рада, очень-очень, что все те ужасы, что нарисовал ее воспаленный мозг, не подтвердились.

Тору Мотидзуки

-Яреци, - Тору накрыл свободной рукой руку девушки, захватывая ее тем самым в небольшой "капкан" и не давая возможности ее убрать. - Ты - самое чудесное существо, которое мне встречалось, и с тобой я действительно счастлив, но нельзя же думать только о других. Не все люди такие, как обитатели монастыря. И даже я, со своим не самым приятным характером, уже давно веду себя по отношению к тебе чуть ли не как плюшевый медвежонок. Но ведь другие не станут так делать. Им будет все равно на твои желания и чувства, поэтому ты должна сама научиться отстаивать свои интересы. И кстати, очень надеюсь, что, пока ты этому не научишься, прежде чем принять какое-нибудь решение о великой помощи страждущим, ты все же посоветуешься со мной.

Искренние слова девушки вызывали у Тору острое желание немедленно заключить ее в объятия, но, переживая, как такое светлое и наивное создание сможет выжить в не самом приветливом мире, заставили его потратить немного времени, чтобы высказать свое отношение к этому вопросу. Он очень боялся, что не всегда сможет быть рядом и вовремя прийти на помощь, если Яреци, в силу обстоятельств или благодаря своему слишком покладистому характеру не будет достаточно осторожна. А в том, что люди подобного склада являются настоящим магнитом для не самых высокоморальных представителей рода человеческого, Тору не сомневался.

- Не хочешь потанцевать? - Желание обнять девушку переросло в острую необходимость, а воплотить в жизнь что-то подобное, сидя за столиком в людном месте, было проблематично, поэтому в голову Тору пришла, как ему показалось, отличная идея, позволяющая сделать это под благовидным предлогом. Не то, чтобы из него был отличный танцор, но и звучащие мелодии не казались слишком замысловатыми, так что японец решил не думать о том, как их пара будет смотреться со стороны, а совместить приятное с приятным.

Яреци Фернандез

На его комментарии она не стала отвечать, решив, что если они начнут на эту тему разговаривать, то вся эта чудесная атмосфера полетит ко всем чертям. Она не хотела, чтобы что-то нехорошее произошло именно сейчас, когда все так хорошо и прекрасно. Но она не просто так слушала, она слышала его советы и замечания, решив их сохранить.

- Я буду осторожной, обещаю, - она кивнула, улыбнулась и вытащила свою ладонь из его руки. Решила заняться поеданием салата, который пока был нетронут. Салат ей не понравился. Сами листья отдавали какой-то горчинкой, какой-то лист был вообще коричневый, неприятной консистенции, будто долго лежал в холодильнике в пакете. Курица оказалась жесткой, и она покачала головой и представила, какую гневную речь бы высказал папа, если бы увидел нечто подобное. Да он бы разнес весь этот ресторан с поварами!

Она усмехнулась и посмотрела на блюдо, что ел Тору. Верно сказано, что аппетит приходит во время еды. Теперь она почувствовала голод.

- Я, пожалуй, закажу то же блюдо, что у тебя, - она вовремя остановилась, не добавив слово "можно". - А то есть хочется, - тихо добавила она, улыбнувшись.

Да, эти маленькие мгновения, когда она сидела напротив любимого мужчины, с которым могла нести всякую чушь, разумеется разумную, приносили ей счастье и радость. И уже не так было страшно возвращаться домой, ждать разговора с папой.

- Да, можно немного потанцевать. Только... я давно не стояла на каблуках... но я постараюсь тебе не наступать на ногу. - Она вытерла рот салфеткой.

Тору Мотидзуки

Не то, чтобы Тору не верил обещаниям девушки, но опыт ему подсказывал, что все ее намерения проявлять осторожность могут быть забыты в случае появления на горизонте жаждущих помощи страдальцев. Так что на него падала дополнительная

задача - отпугивать подобных персонажей до того, как у них появится возможность нанести реальный вред.

Не договорившись со своим салатом, Яреци посчитала, как это часто бывает, что у него вкуснее и решила заказать себе то же самое. Усмехнувшись, Тору подозвал официанта, сделал дополнительный заказ и лукаво посмотрел на девушку. Она хотя бы, в отличие от некоторых дам не пыталась делать в ресторане вид, что питается водой и воздухом, проявляя готовность спокойно уплетать мясные блюда. Яреци вообще никогда не притворялась, и ее искренность, временами переходящая в готовность говорить все, что приходит ей в голову, Тору ценил чуть ли не больше всех ее остальных качеств.

Девушка согласилась потанцевать, давая ему возможность на виду у всех подержать ее в своих объятиях и, несмотря за связанные с новыми туфлями страхи, держалась вполне уверенно. Тепло ее тела, находящегося на даже более близком расстоянии, чем того требовал танец, вызывало желание поскорее закончить с ужином и вернуться в номер. И как Тору себя не ругал за чрезмерную торопливость, все его благие намерения организовать культурную программу свелись ко все возрастающему стремлению поскорее остаться с Яреци наедине и, наконец, подарить ей подарок.

Когда они вернулись за столик, и их тарелки и бокалы опустели, Тору решительно свернул довольно милый разговор на самые разные незначительные темы и предложил девушке покинуть ресторан и направиться в номер. Про себя он клятвенно пообещал, что еще покажет Яреци все возможные достопримечательности и сводит в тысячу мест, но только не сегодня. Сегодня он хотел немного ее тепла и надеялся, что его поведение не будет воспринято как проявление эгоистичности и не испортит до этого прекрасное настроение его девушки.

Яреци Фернандез

Музыка, льющаяся из этого уголка, была спокойной, медленной, незамысловатая. Она обняла Тору за шею, он её за талию, и танец был тоже незамысловатым. Яреци старалась двигаться плавно, не смотреть под ноги и не наступать ему на ноги. Кажется, ей это удалось, и она сейчас в очередной раз почувствовала себя абсолютно счастливым человеком. Потому что всё складывалось удачно. И танец с Тору был прекрасен. Он был таким же, что и танец с Максимом, только всё было разное. Песня закончилась, потом кончилась другая, и они вернулись за столик.

Стейк из говядины с овощами оказался на удивление съедобным и вкусным. Средняя прожарка, парные овощи свежие, в общем всё очень вкусно. Даже странно. За столом начались интересные разговоры, незамысловатые, простые, спокойные, ни о чём и обо всём. Обсуждали ли они какую-нибудь книгу или фильм, просто слушали ли музыку, но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Тору предложил вернуться в номер, и она согласилась. Хотелось снять с себя новые туфли, которые сильно натирали ноги. И избавиться от платья, которое было слишком облегающим. Всё-таки не её стиль, ей нужно что-то более свободное и воздушное. А то оно прям старит.

Они вышли из ресторана и подошли к лифту. Пока его ждали, она облокотилась о руку Тору и сняла эти чёртовы босоножки. Став сразу на несколько сантиметров ниже, она облегчённо вздохнула и улыбнулась. В лифте никого не было, и она прижалась к мужчине.

- Спасибо тебе, любимый, за такой прекрасный ужин. Это был самый прекрасный день рождения в моей жизни. Но... ты мне сделал такой подарок, и я... я тоже хочу тебе кое-что подарить на День Святого Валентина.

Когда они вошли в номер, девушка достала из бокового кармана своей сумки два кулончика в виде половинок сердца и протянула один мужчине.

- Тору... я хочу тебе подарить эту половинку сердца, чтобы... чтобы ты был счастлив. Я читала легенду, что если два любящих сердца потеряются, то эти кулоны их соединят. Они притягиваются друг к другу.

Пусть это глупо, наивно, по-детски, но это всё, что она могла для него сделать. Просто дружеский подарок. Она не удивится, если он его когда-нибудь выкинет, ведь в такую ахиною, а по-другому это назвать нельзя, не верят взрослые люди. Только такие наивные дурочки как она.

Тору Мотидзуки

Судя по тому, как быстро Яреци избавилась от обуви, новый наряд доставлял ей ряд неудобств. Но это было поправимо. Добираться до их номера было недолго, а там уже у нее появлялась возможность сразу снять все мешающие предметы одежды. Ну а он, как заботливый мужчина, переживающий за комфорт любимой женщины, собирался ей в этом помочь.

От приятных размышлений Тору отвлекли слова Яреци о ее желании подарить ему подарок. На несколько мгновений он даже потерял дар речи, настолько неожиданным для него стал этот трогательный жест, показывающий любовь его девушки. А когда из ее сумочки появились кулоны в виде половинок сердечек, он и вовсе почувствовал как в горле предательски запершило. Может, все что говорила Яреци, вручая ему простое, но изящное украшение, звучало наивно и немного по-детски, но это было прекрасно. Настолько прекрасно, что какое-то время молча подержав кулон в руках и несколько раз моргнув, чтобы как-то справиться с появившемся в глазах характерным жжением, Тору поднял глаза на любимую девушку и заключил ее в объятия.

- Спасибо, Яри! Спасибо, маленькое ты мое чудо! До чего же я тебя люблю! - Он обнимал Яреци настолько крепко, насколько это было возможно, чтобы ее не покалечить. И только мысль о собственном подарке заставила его оторваться от своего приятного занятия.

- У меня для тебя тоже кое-что есть. - Тору ненадолго отошел и вытащил из своих вещей приличных размеров продолговатую коробку. - С днем рождения!

Он протянул подарок Яреци, ожидая, пока она его откроет и вытащит на свет тессен, который он для нее заказывал. Этот боевой веер был похож на немного

уменьшенную копию его собственного, но обтянутого вместо черной, светло серебристой тканью. Во времена самураев металлические пластины ребер обычно покрывались бумагой, но современный вариант с тканью являлся более практичным. На одном из боковых ребер он попросил выгравировать надпись на японском языке, которая вызвала безудержное веселье его приятеля-оружейника, не ожидавшего от него подобной склонности к романтике. Но после того, как в его жизнь вошла Яреци, он не боялся выглядеть глупо. Странность их пары отражалась не только в возрасте, но даже в выборе подарков: девушка подарила ему украшение, а он ей оружие. Но разве это имело какое-то значение, когда им было хорошо вместе. Для себя Тору ответил на этот вопрос однозначно - "нет".

Яреци Фернандез

Слезы? В его глазах были слезы? Ему никто никогда не дарил подарков? Или здесь что-то другое?

Яреци внимательно смотрела на его лицо, в очередной раз понимая, что не отступит от своих желаний сделать кого-то счастливее. Когда он ее обнял, она немного отстранилась и взяла его лицо в ладони. Указательными пальцами провела по его глазам и поцеловала в нос.

- Не плачь, все хорошо. Это... это тебе напомнило о прошлой жизни? Тебе... не дарили никогда подарков?

После этого она крепко обняла его за шею, надеясь подарить тепло и любовь, которых, как она думала (и надеялась, что понимала) ему не хватало очень долгое время. Они бы так и стояли, но он отстранился от нее и куда-то отошел, а через несколько секунд протянул ей тяжелую коробку. Когда она вытащила из нее тессен, ее губы растянулись в глупой, но очень счастливой улыбке. О таком прекрасном подарке она не могла даже и мечтать. Если быть точнее, то она вообще не думала, что когда-нибудь сможет подержать настоящий веер в руке. Ведь тот единственный раз, когда Тору дал ей подержать свое оружие, был намного раньше того, как он узнал о ее дне рождения. Больше она не держала настоящий тессен, а вот то фуфло, что она купила около ВВЦ, было реально фуфлом. Во-первых, тот сувенирный тессен был легче своего боевого аналога, что она сейчас держала в руке, да и сделан непонятно из чего. Конечно, его можно было заточить, но с сувенирными вещами вроде так не поступают.

Но откуда Тору мог узнать, что она хотела иметь настоящий веер?

- Тору... ты сумасшедший, - сказала она, тихо взвизгнув от радости и буквально запрыгнув на него, обхватив его шею руками. - Это... но как ты догадался? Как... ты запомнил ту встречу у дуба? Ты... помнил не тот идиотский вопрос про катану? Я... я в Москве себе как-то купила сувенирный тессен, однажды пошла в парк... мне вспоминались те упражнения, что ты мне показывал... Ох, Тору... спасибо тебе, родной. Просто спасибо!

Стоя в его объятиях, она продолжила изучать веер. В глаза бросилась выгравированная надпись, вероятно на японском языке. Но она решила, что это написано что-то наподобие "люблю", поэтому и не стала спрашивать.

Тору Мотидзуки

Тору так и не смог ответить на вопросы Яреци о причине, почему его столь сильно растрогал подарок. Он просто не знал, как облечь в слова накопившиеся мысли и чувства. Конечно, раньше ему дарили подарки, но в то время это являлось чем-то обыденным и не заслуживающим внимания. А вот сейчас... Сейчас все было по другому. С виду обычная безделушка стала символом того, что он все это себе не напридумывал, и его жизнь действительно изменилась кардинальным образом.

Появившееся на лице Яреци радость, когда она открыла коробку дала Тору возможность облегченно выдохнуть. Он немного нервничал, представляя, как девушка отреагирует на его не самый стандартный подарок. В конце концов с веером в руке он ее видел только один раз и то, когда сам же его туда и вложил. Поэтому рассказ Яреци о ее попытке потренироваться с сувенирным тессеном стал для него приятным сюрпризом.

- Конечно, я сумасшедший, - рассмеялся Тору, с нескрываемым удовольствием, отрывая бросившуюся в его объятия девушку от пола. - Нормальные мужчины не дарят женщинам оружие. Рад, что тебе понравилось. Если честно, я не знал, что ты хочешь тессен, и выбирал подарок на свой страх и риск. И, естественно, я прекрасно помню нашу встречу у дуба. Кстати о ней, не хочешь вспомнить былое и попробовать свой собственный веер? Только на этот раз не убегай от меня с носовым кровотечением.

Яреци не спросила про надпись на боковом ребре, что было и неплохо. Пока он не хотел говорить ее значение, оставив это для подходящего момента. Хотя Тору не сомневался, что вскоре девичье любопытство возьмет свое, и его завалят вопросами, от ответов на которые ему придется старательно уходить.

Подкрепляя свое предложение действиями, Тору ненадолго отошел, достал свой тессен, а вернувшись, сзади приобнял одной рукой Яреци за талию, а другую, с закрытым веером, вытянул вперед, предлагая девушке сделать тоже самое. Он хотел, чтобы она повторяла все его движения, привыкая к подаренному ей вееру. Предлагаемая им связка была несложной: правильным движением кисти резко раскрыть веер, поднять его вверх, отвести руку в правую сторону, одновременно с этим разворачивая тессен на девяносто градусов вправо, вернуть веер в исходное положение перед собой, движением кисти вверх собрать веер, снова его поднять, теперь уже в закрытом виде и нанести прямой удар сверху вниз с шагом правой ноги вперед.

Когда они закончили выполнение этой связки, Тору уже хотел было предложить следующую, но тут Яреци повернула голову так, что перед его глазами возникла неприкрытая волосами часть ее изящной шеи. Чем он, собственно, немедленно и воспользовался, прочертив губами дорожку из поцелуев по нежной коже. И как бы ему ни была приятна радость Яреци от подарка, приходилось признать, что дальнейшее знакомство девушки с тессеном откладывается на определенный срок.

Яреци Фернандез

Так было прекрасно видеть в его глазах радость и счастье. Она так хотела, чтобы

это никогда не кончалось. Не только этот день, но и вся эта история. Она понимала, что впереди будет множество преград, непониманий, слёз, хотя надеялась, что последних не будет, и всего остального прежде чем они найдут что-то общее и ценное для них, но для себя она решила, что никогда не покинет любимого человека. Она будет делать всё возможное, чтобы было хорошо всем. И ему, и ей. Да, может быть это глупо и наивно, может так вообще не поступают в Большом мире. Но она не хотела ничего менять. Может в этом мире, где ей теперь предстоит жить, всё вообще по-другому, и нет ничего прекрасного и хорошего?

- Сумасшедший, - подтвердила девушка, расплывшись в счастливой улыбке. - Ну, это была настолько призрачная мечта, получить веер, что я её закопала глубоко в душе.

Она только кивнула, когда он предложил ей попрактиковаться в работе с веером. И заверила, что действительно никуда не убежит, тем более с носовым кровотечением. Тем более от него. И сейчас.

Он встал позади, прям как в тот раз, только теперь к этому добавилось его объятие её талии. Снова сердце затрепетало от радости, что это всё действительно происходит наяву, а не во сне, но даже если это и сон, то она никогда не хочет выходить из него. Пусть это продлится вечность. Она вытянула руку с закрытым веером следом за ним, а потом они стали синхронно двигаться, будто стали единым целым. Она поднимала руку с веером, крутила его, привыкала к его весу и форме. Всё было синхронно и замечательно. Единственное, один раз, когда нужно было сделать шаг вперёд, она стормозила, Тору её толкнул, она чуть не полетела вниз, но он её удержал, хотя она сама тоже удержалась. Вот если бы она была на каблуках... но это было забавно.

- Мне понравилось, любимый. Спасибо тебе за этот подарок. Я... да, наверное, можно сказать, что счастлива. - Она закрыла глаза, когда он поцеловал её в шею, потом сама поцеловала его в губы. И посмотрела на часы. - Всё, спать. Нам завтра рано вставать. Так что я в душ, - она вырвалась из его объятий, осторожно положила тессен на кровать, позволяя Тору убрать его к своим вещам, на всякий случай, и скрылась в ванне. Наконец-то можно избавиться от платья...
